

Чай от всех болезней

Маргарита Эрнандес

Маргарита никогда не считала себя великим врачом. Да и средненьким тоже. Конечно, она без особого напряжения могла залечивать всевозможные синяки, порезы, а, при не необходимости, облегчать муки страдающих от простуды, но когда дело доходило до чего-то серьезного, вроде перелома, девушка терялась и бежала за помощью к более опытным целителям. Правда все эти моменты, похоже, не слишком волновали распределяющих дежурства в лазарете мастеров, которое считали, что она вполне доросла, чтобы быть как минимум помощником при основном врачевателе, а потому ставили ее в график дежурств с пугающей регулярностью.

Уже у самого входа в лазарет у Маргариты начало зарождаться нехорошее подозрение, что сейчас ее ждет какой-то неприятный сюрприз, который не заставил себя ждать, встретив перешагнувшую порог девушку, пугающей пустотой. Рыжая еще ни разу не оставалась на дежурствах в одиночестве, и перспектива самостоятельно разбираться со всеми хромыми, кривыми и болезненными, которых, по закону подлости, должно было в недалеком будущем принести целой толпой, вызвала у нее легкую панику и заставила призывно посмотреть на вход, умоляя хоть кого-то появиться и спасти ее от неминуемого провала.

Весна Петрович

Весна недавно начала помогать в местном лазарете, и пока только осваивалась, разбираясь, где что здесь находилось. Пациенты приходили довольно редко, но Весна слышала, что иногда лекари монастыря помогали в деревне, где работы было больше.

Не застав никого на месте, знахарка решила сходить в лазарет за чайником и чашками. Она слышала, что работать предстояло с помощницей, а время дежурства нужно было как-то коротать, и лучше за приятной беседой. Когда Весна вернулась с чайной доской, она увидела, что в лазарете уже была её сегодняшняя напарница.

- Доброе утро, - сказала Весна и дружелюбно улыбнулась.

Она разулась и прошла внутрь. Поставила чайную доску на стол в подсобке, с помощью спичек зажгла свечу на греющей подставке под чайником с кипятком.

- Прости, я не помню твоего имени, - призналась знахарка. - Меня можешь называть баба Весна или тетя Весна, как тебе проще.

Маргарита Эрнандес

К счастью, тревожное ожидание Маргариты длилось недолго, явив перед девушкой немолодую женщину приятной наружности, вооруженную чайной доской. О своей сегодняшней напарнице рыжая знала только два момента: ее имя и то, что та недавно была принята в монастырь в качестве младшего мастера. Но, поскольку, женщина явно относилась к числу людей, умеющих моментально внушать доверие,

Рита немного расслабилась и позволила себе улыбнуться в ответ на приветствие.

- Доброе утро, - следуя традиции, девушка вежливо поклонилась мастеру. – Меня зовут Маргарита.

Просьба Весны обращаться к ней не просто неформально, но еще и называть бабой или тетей смутила рыжую и заставила щеки покрыться легким румянцем.

- Я немного не привыкла обращаться к мастеру в подобной форме, - честно призналась Рита, чтобы избежать возможного недопонимания. – Но если вам так удобно, готова попробовать. - Монастырь собирал под своей крышей самых разных людей, привыкших к определенному стилю жизни и общения, и Маргарита считала, что каждый из них имеет право сохранить частичку привычной ему культуры, если это, конечно, не противоречит установленным правилам.

Весна Петрович

- Так будет проще, потому что на китайском многим довольно сложно произносить мою фамилию, - призналась Весна с добродушной улыбкой.

Она не первый год жила на Тибете и знала, насколько сложно и тибетцам, и китайцам произнести её сербскую фамилию, содержащую много согласных. Весне доводилось много путешествовать, и она привыкла, что в каждой культуре есть свои традиции переиначивания чужестранных имен. Она ни на какие не обижалась.

- Пока никого нет, предлагаю выпить травяной чай, - сказала знахарка. - Ты не против?

В лазарете была неплохая для местного климата коллекция трав, некоторые из которых выращивали в оранжерее, тогда как под открытым небом они бы не выжили в здешнем климате. Весна взяла глиняную миску и стала складывать в неё душицу, мяту, мелиссу и чабрец. В монастыре выращивали отличные чайные кусты, но знахарка все равно привыкла к травяным чаям, которые всегда могли меняться, в зависимости от её настроения.

- Ты давно здесь живешь? - спросила Весна.

Маргарита Эрнандес

- В плане фамилий, я тренированная, - произнесла с ответной улыбкой рыжая. – Родилась и до подросткового возраста жила в России, затем в Испании, так что могу выговорить практически все, что угодно. Кстати, мои имя и фамилия тоже даются местным жителям нелегко - слишком длинно и много букв «р».

Когда девушка попала на Тибет, ей пришлось столкнуться с неожиданной проблемой – сочетание русского имени Маргарита и испанской фамилии Эрнандес «ломало» языки не хуже скороговорок. Так что Рите пришлось научиться откликаться на все, что хоть отдаленно напоминало первоначальные варианты, вроде «Магаита» или «Нандес».

- Я только за! – девушка никогда не отказывалась от возможности расслабиться,

особенно если этому способствовало распитие хорошего чая. — Может, вам чем-нибудь помочь? — Рыжая чувствовала себя не слишком уютно, когда кто-то хлопотал, а она сама сидела без дела.

- Мне кажется, - протянула Маргарита, пытаюсь вспомнить, сколько времени прошло с того момента, как она впервые переступила порог монастыря, - что здесь я оказалась около двенадцать лет назад. Правда, я уезжала на несколько лет в Испанию, но не так давно меня потянуло обратно в Линь Ян Шо. И вот, я вернулась.

Весна Петрович

- Достань, пожалуйста, заварочный чайник, - сказала Весна. - И ополосни его кипятком.

Она перемешала пальцами набранные в миску травы и вдохнула их чуть терпкий, но насыщенный аромат. Так пах летний луг, когда хотел поделиться своей бодростью с теми, кто дышал гулявшим среди разнотравья ветром. Именно этот ветер дул в лицо тому, кто скакал по степи на молодом и быстром жеребце, вцепившись в гриву и позволяя коню нести со всех ног вперед, куда глаза глядят. Осенними днями и особенно вечерами травяной чай возвращал капли летнего солнечного света, которых людям иногда не хватало для ощущения счастья и безмятежности.

- Климат Тибета неприветлив, но я часто встречала тех, кого тянет сюда снова и снова после того, как они побывали на Крыше Мира, - сказала Весна. - Я родилась в Сербии, но видела много стран и людей. Везде есть, к чему хочется вернуться, но здесь какое-то особенное место. По крайней мере, мне так показалось, - она дружелюбно улыбнулась.

Китайский Тибет был местом, где сталкивались разные политические силы, а там, где была большая политика, обычно бывало мало счастья. Но Линь Ян Шо оказался особым местом, которое все эти перипетии обошли стороной.

Маргарита Эрнандес

Обрадовавшись, что ей дали хоть какое-то задание, Маргарита быстро отправилась за заварочным чайником, не скрывая энтузиазма, вызванного фактом чаепития в приятной компании, вместо битвы с чужими недугами. Травяные чаи девушка употребляла редко, по вкусу предпочитая классические китайские, разной степени ферментации. Тем более что сама она их заваривать не умела, перебарщивая с теми или иными ингредиентами, и частенько получая подозрительный напиток, своим цветом и горечью напоминающий ведьминский эликсир. Но сейчас предложение Весны показалось ей отличной идеей, позволяющей насладиться восхитительным запахом трав и при этом не отравиться.

- Да, для меня это место действительно стало особенным, - прокомментировала Рита слова своей сегодняшней напарницы, отдавая чайник кипятком. — Я легко и быстро адаптируюсь к самым разным условиям, но, при этом, мало где могу себя почувствовать по-настоящему свободной.

Девушка улыбнулась своим мыслям и, закончив с чайником, повернулась к Весне.

- А вы, как я понимаю, успели немало попутешествовать. — Маргарите всегда были

интересны люди и их истории, так что она пользовалась любой возможностью узнать что-то новое, особенно если судьба сводила ее с такими людьми, как мастер Петрович, у которых на лице отражались следы их огромного жизненного опыта.

Весна Петрович

Весна взяла чайник который подготовила Маргарита, и поблагодарила девушку. Она заварила травы, которые стали отдавать горячей воде свой вкус и аромат, и поставила напиток настаиваться, чтобы он стал достаточно крепким. Весна положила достаточно трав, чтобы напиток был насыщенным, но не приобрел горечи, даже если как следует заварится.

- Меня ведут мои духи, - сказала Весна. - Я вижу сны и видения о том, где не нужно быть, и еду туда.

Она понимала, что это звучало странно, и говорила об этом прямо, потому что они с Маргаритой находились в Линь Ян Шо, где никого не удивить магией, даже способностью превращаться в животных и управлять стихиями.

- В этот раз именно они подсказали мне путь сюда. Ведь этот монастырь так просто не найти, его охраняют особые силы, - сказала знахарка. - Духи, боги, Провидение - кто во что верит, но если кому-то не суждено здесь оказаться, он может годами ходить мимо ворот и так их и не увидеть.

Весна знала о подобных местах. О них ходили легенды и рассказывали сказки, и Линь Ян Шо её этим ничуть не удивил. Духи все видят иначе, они по-другому показывают дорогу.

Маргарита Эрнандес

Если бы обычного человека рассуждения о духах, снах и видениях, ведущих по жизни, могли заставить покрутить пальцем у виска, то у обитателей Линь Ян Шо подобный рассказ вызывал понимание, поскольку каждый второй, из живущих в монастыре, когда-либо ощущал нечто подобное.

- У меня никогда не было видений, но я отлично понимаю, о чем вы говорите, - с интересом наблюдая за заварочным чайником и, пытаясь представить, каким чай может оказаться на вкус, произнесла Маргарита. — Да, в подобные места люди не попадают просто так. Когда мои способности начали мешать нормальной жизни, кто-то из знакомых отца, по его версии, рассказал о монастыре. Когда мне было девятнадцать, я в это поверила, но вскоре как-то начала сомневаться. Хотя, в любом случае, Линь Ян Шо я нашла сама.

С возрастом, подозрительная история приемного отца о непонятном знакомом стала казаться Рите все более странной, как собственно и ее удочерение. Поверить в то, что благополучная семейная пара не смогла найти ребенка в Испании и отправилась за ним в Россию, пахла откровенным подвохом. Но, поскольку родители отказывались отвечать на вопросы прямо, рассказывая явно выдуманные истории, рыжая в какой-то момент от них отстала и решила, что если придет время, они сами поделятся с ней своими секретами.

Весна Петрович

Весна приоткрыла крышечку чайника и провела над поднявшимся паром ладонью, чтобы вдохнуть аромат трав. Напиток заварился достаточно, и она налила его в две глиняные чашки. В подсобке было два стула, на которых было удобно сидеть и пить чай, чтобы не сидеть на циновках за низким столиком в первой комнате. К некоторым азиатским традициям Весна так до конца и не привыкла, хотя из вежливости мола сидеть и па полу или подушках.

- Или он нашел тебя, - заметила Весна. - Судьба может перехитрить кого угодно.

Она села на один из стульев и придвинула к себе глиняную чашку. Эта чашка приятно согревала руки, а от напитка пахло сладковатыми ароматными травами.

- У нас много времени и мало дел. Так что я расскажу тебе одну непальскую сказку, - сказала Весна. - Жил-был один звездочет. И вот однажды случилась засуха, и люди никак не могли посадить рис. Звездочет смотрел-смотрел на звезды, и увидел, что завтра должен пролиться дождь. Утром он взял мотыгу и пошел рыхлить поле, чтобы готовиться к посадке риса. Его увидел бог Индра, который гулял поблизости в облике странника. Спросил Индра у звездочета, почему он так уверен, что дождь будет, и сказал ему звездочет, что так написано по судьбе. Стал Индра с ним спорить, говорить, что не бывать дождю, если он не захочет, а звездочет знай себе землю рыхлит. Разозлился бог, вернулся в свой небесный дворец и велел подданным запереть всю воду. Но, когда один из слуг нес очередное ведро, он споткнулся, и на землю пролился дождь.

Маргарита Эрнандес

Наконец Весна признала чай готовым и, на радость с нетерпением ожидающей начала чаепития девушки, разлила пахнувший травами напиток по двум глиняным чашкам. За проведенное в монастыре время, Маргарита научилась чувствовать себя вполне комфортно сидя на циновке, но, если позволяли обстоятельства, всегда пользовалась возможностью расположиться на стандартных стульях, привычных для жителей Европы. Поэтому, следуя примеру мастера Петрович, рыжая вытащила из подсобки стул и удобно расположилась напротив Весны.

Чай, обладающий приятным чуть сладковатым вкусом и умопомрачительным ароматом, превзошел все ожидания Риты, заставляя констатировать факт, что умеючи можно любой напиток превратить в настоящий шедевр. Распространяющееся вместе с каждым новым глотком по телу тепло и спокойный завораживающий голос Весны, перенесли девушку в другую реальность, позволяя представить упрямого звездочета и бога Индру так, словно они находились от нее в нескольких метрах, и не выпускали обратно, пока немолодая женщина не закончила свой рассказ.

- Интересная сказка, - произнесла Маргарита, задумчиво прокручивая в руке чашку. — Последнее время, в моей жизни постоянно звучит слово «судьба», хотя я, признаться до конца в нее не верю. Практически все, что мне удалось добиться в жизни, я получила благодаря упорному труду. А судьба... Ну, возможно, она создавала возможности.

Весна Петрович

- Судьба - это путь, - задумчиво ответила Весна.

Она не могла сказать, что её жизнь была легкой, и что какие-то внешние обстоятельства избавляли её от необходимости пробиваться самой. Еще с молодых лет Весна поняла, что никогда нельзя зависеть от других, что не бывает опоры крепче собственного позвоночника и союзника надежнее, чем ты сам. Но все равно считала, что шла за своей судьбой, слушая своих духов.

- Ноги на нем приходится переставлять самой, - пояснила знахарка. - Просто иногда получается так, что путь, указанный судьбой - единственный доступный или, даже будучи самым трудным, кажется самым верным. Я люблю сказки, в них часто рассказывают о таких путях. Например, сказка о безрукой девушке, знаешь такую?

Во многих странах рассказывали одни и те же сказки, которые немного отличались декорациями, но сводились к одному и тому же сюжету. В них были одни и те же персонажи, которые отвечали архетипам, единым для всех людей, и которые возникли из древних легенд и преданий. И не важно, назовут шута Локи или Гермесом, они преподадут один и тот же урок.

Маргарита Эрнандес

- Сказка о безрукой девушке? – вопрос заставил Маргариту задуматься и постараться вытащить из головы, в которой в тесном клубке сплелись многочисленные русские и испанские сказки, что-то соответствующее заявленной теме. – Кажется, в детстве я читала похожую сказку. Вроде бы в ней героиню оклеветала жена брата, который по этой причине отрубил ей руки и выгнал сестру из дома. Потом она скиталась, встретила знатного человека, вышла за него замуж, родила ребенка... А потом, как мне кажется, муж уехал, и снова все стало плохо.

Рита напрочь забыла вторую часть сказки и, пытаясь хоть как-то связать между собой вероятные события, немного запуталась.

- Дальше не помню, - честно призналась девушка, окончательно проиграв битву с упрямой памятью. – Интуиция мне подсказывает, что в конце у нее руки отросли. Но на истинность этой идеи я не претендую.

-А вы о какой сказке говорили?

Маргарита хоть и знала о сходстве сказок самых разных народов, как-то сомневалась, что вспомнившееся ей произведение народного творчества это именно то, о чем упомянула Весна. Что касается темы судьбы, в русской сказке о безрукой девушке отражалась, скорее, необходимость постоянно бороться с обстоятельствами, страдать из-за зависти и жестокости других людей и ждать милости высших сил. А такая судьба Маргариту совсем не устраивала.

Весна Петрович

Весна улыбнулась. когда Маргарита рассказала ей о той сказке, которую слышала. В сюжете было многое из того, что было в более привычной знахарке версии.

- Эту сказку рассказывают многие, и каждый по-своему, - сказала Весна. - В той

версии, что знаю я, девушку хотел забрать к себе Дьявол, когда её отец ему проспорил. Но Дьявол не смог её забрать, по тому что она была слишком непорочной, и он сказал ей не мыться три недели. Когда он пришел за ней снова, она была похожа на дикое животное, но она расплакалась, и слезы, что текли по её рукам, смыли с них грязь. Тогда Дьявол велел её отцу отрубить ей руки. Тому пришлось исполнить приказ, но Дьявол так и не смог забрать девушку. А её родители сказали, что теперь построят ей замок и будут её содержать, но она отказалась. Заматав культи чистой тканью, она отправилась в путь.

Эта сказка была долгой и сложной, но рассказывала о том, как именно судьба может вести своим путем. Что этот путь не выложен желтыми кирпичами, а кажется едва ли не самым сложным.

- В конце, когда она рассталась с мужем из-за того, что Дьявол подменил письма о её ребенке, её муж семь лет скитался и искал её. Он её нашел у лесного народа, который её приютил, и к тому времени у нее и правда отросли руки, - знахарка снова улыбнулась. - Судьба ведет такими путями. И чем они труднее, тем большего ты можешь достичь в итоге. Мне кажется, раз тебя, такую сильную, яркую, молодую, судьба привела сюда, она это сделала для чего-то важного. Ведь здесь ты можешь многому научиться.

Маргарита Эрнандес

Версия сказки, рассказанная Весной, понравилась рыжей даже больше, чем обрывки истории, сохранившиеся в ее памяти еще со времен раннего детства. Правда кочующий среди самых разных народов сюжет об отрубании рук ни в чем не виновной девушки ближайшими родственниками казался Маргарите чем-то диким и приемлемым только в том случае, если все описанное воспринимать в ключе своеобразного символизма. Но даже этот сомнительный элемент не разрушал общей прелести сказки, позволяющей задуматься о вещах, актуальных и для самой Эрнандес.

Лестные слова о том, что она со стороны видится сильной и яркой, вызвали у Риты острое желание произнести фразу из известного советского мультика: «А я еще и крестиком вышивать умею... и на машинке тоже», но, вовремя подавив неуместное желание, девушка предпочла иной комментарий.

- Вероятно, вы правы. Я уже успела здесь многому научиться и не собираюсь останавливаться на достигнутом.

А еще, Весна относилась к числу людей, с первой встречи вызывающих к себе безоговорочное доверие и желание поделиться с ними волнующими тебя мыслями, так что и рыжая, попав под обаяние собеседницы, не смогла удержаться и, продолжая предыдущую мысль, добавила:

- Собираясь начать новую жизнь, я на несколько лет уезжала из монастыря, но, в один прекрасный момент почувствовала острую необходимость вернуться обратно. Может мне действительно еще предстоит совершить здесь что-то важное?

- Если честно, я сейчас нахожусь в замешательстве. — Сказав «а», Маргарита пришла к выводу, что стоит сказать и «б», в надежде, что опыт собеседницы поможет ей распутать образовавшийся в ее голове клубок сомнений. — Изначально,

возвращаясь в Китай, я не планировала долго задерживаться в монастыре, поскольку собиралась найти работу в Пекине по полученной в Испании профессии. Но мысли о том, что я еще что-то не доделала, мешают мне покинуть Линь Ян Шо и впустить в свою жизнь серьезные перемены...

Весна Петрович

Весна поняла, что разговор о сказке позволил Маргарите быть более откровенной и озвучить те тревоги, что лежали у неё на душе. Она уходила из монастыря и возвращалась, и снова чувствовала, что стоит на распутье. Никто не мог советовать ей, как именно поступать, можно было лишь подсказать, как услышать собственное сердце, которое и будет самым верным советчиком.

- Когда стоишь на распутье, иди вперед, - сказала Весна.

Сама Весна не раз оказывалась в ситуациях, когда промедление, взятое на раздумья, оказывалось болотом, что затягивало все глубже. С тех пор она боялась не перемен, а силков нерешительности, и с годами поняла, что для неё этот подход обычно оказывался более верным.

- У тебя есть догадки, что именно ты должна здесь сделать? - спросила знахарка.

Она не любила собирать сплетни, но услышала уже немало историй о местных обитателях. Насколько разные пути и разные судьбы сплетались здесь, и как сюда тянуло даже тех, кто, казалось бы, принял решение жить в другом месте, покинув Линь Ян Шо. Здесь можно было учиться, здесь можно было отдыхать и можно было прятаться. Если не прятаться от себя, то все прочие причины оставаться в этом монастыре можно было считать оправданиями.

Маргарита Эрнандес

Слово «распутье» сразу вызвало у Маргариты в голове картинку из русских народных сказок – стоящего перед камнем, от которого отходят три дороги, богатыря и вдумчиво читающего надписи, обычно не обещающие ничего хорошего. Хотя как ничего хорошего, в некоторых случаях, они говорили об обретении богатства или счастливой семейной жизни, но, если копнуть глубже, оказывалось, что за всеми этими обещаниями скрывался какой-то подвох и, единственным верным путем оказывался тот, выбор которого изначально должен был привести героя к смерти.

- Увы, - Маргарита печально покачала головой. – Если бы я знала или хотя бы догадывалась, то давно бы начала предпринимать какие-нибудь действия.

Рыжая не относилась к числу людей, долго ожидающих идеальных условий, предпочитая брать инициативу в свои руки и начинать действовать, как только определится со своими желаниями. Проблема же ее нынешней ситуации как раз и состояла в том, что желаний было больше, чем следовало, и некоторые из них чуть ли противоречили друг другу.

- Видимо, чтобы начать движение вперед, мне сначала нужно определиться с количеством возможных дорог. И кто знает, может сейчас мне кажется, что их много,

а потом выяснится, что дорога всего одна, просто она решила немного попетлять, прежде чем привести меня к цели.

Весна Петрович

Весна кивнула, услышав ответ Маргариты. Мысли о пути часто возникали в тот момент, когда хотелось отдохнуть от дороги. Но они все равно были полезны.

- Спроси судьбу, - знахарка улыбнулась. - Брось монетку. Загадай страницу и строку любой книги и прочитай ответ. Или спроси себя, какой путь ты бы хотела увидеть.

Иногда последний вариант оказывался самым верным. Весна видела много дорог в прямом и переносном смысле. Иногда её привлекал путь, иногда - цель. Но она считала, что важно чувствовать сердцем, что к тому пути, по которому идешь сейчас, лежит душа. А для этого нужно было слушать себя чаще, чем учили с детства. И реже слушать бесконечные "должна".

- Истинных путей не так много, - сказала Весна. - Ты слышишь то, что говорят вокруг: встретить любовь, счастье в детях, будь успешной, построй карьеру, займись саморазвитием, будь красивой или стань олимпийской чемпионкой. Время бежит, быстрее, после трех уже поздно, после двадцати пяти уже никогда, после тридцати, сорока, пятидесяти. Ты слушаешь, оглядываешься и пытаешься найти эти дороги. Они такие протоптанные, что на их фоне можешь не разглядеть узкую тропку, что ведет тебя за твоим собственным желанием. А ведь только она, даже если будет очень трудной, приведет к счастью.

Маргарита Эрнандес

Предложение спросить судьбу, заставило девушку задуматься, а буйное воображение тут же подсунило картинку, как она достает одну из своих книг по антропологии и пытается найти в ней подсказку. Приходилось признать, что при таком раскладе ее в будущем ждали только черепа, кости и много латыни. Не желая довольствоваться такой судьбой или перекладывать важные решения на монетку, Маргарита в итоге пришла к выводу, что с жизненным путем лучше определяться собственными силами, хоть этот вариант и казался ей сложнее вероятной беседы с судьбой.

Дальнейшие слова Весны отдались в сердце девушки острым уколом, напоминая, как часто окружающие люди пытались заставить ее выбрать путь, кажущийся им единственно верным, но, при этом заметно ограничивающим остальные возможности.

- Мать хочет, чтобы я нашла себе постоянного мужчину и задумалась о создании семьи. — Рита говорила скорее не для Весны, а для себя, поскольку оформление мыслей в словесную форму всегда ей помогало их упорядочить. — Отец желает видеть меня высокоморальным человеком, живущим, в первую очередь, ради блага других людей. Мой университетский наставник ждет, чтобы я с головой погрузилась в выбранную профессию. А я сама... - Маргарита ненадолго замолчала, а затем, внимательно посмотрев на Весну добавила, - я хочу все успеть все и везде. Вероятно, я слишком жадная.

Весна Петрович

Весна очень внимательно посмотрела на Маргариту, когда та стала говорить о том, что хотели от неё, и чего хотела она сама. Сейчас было видно, что она разделяет то, что хотят родители, и то, чего она хочет сама. Но все - это ничего.

- Ты хочешь все успеть, или всем понравиться? - спросила Весна. - И то, и другое невозможно, но в первом случае есть смысл попытаться.

Вокруг любого человека выстраивалась паутина ожиданий - то, чего хотело его ближайшее окружение. Родители, друзья, педагоги требовали чего-то, что подтвердило бы их собственную квалификацию. У достаточно хорошего родителя ребенок счастлив, с возрастом обзаводится своей семьей и рождает внуков. У достаточно хорошего педагога ученики добиваются того, что их имена звучат. У достаточно хорошего друга близкие друзья выбираются из депрессий и жизненных передышек после пары распитых бутылок крепкого алкоголя. Одна беда: если объектом подобного внимания становится девушка, не достижение этих целей ставят ей в вину.

Маргарита Эрнандес

Вопрос Весны был очень точен и, еще несколько лет назад попал бы в цель. Но, к счастью, учиться Маргарита умела, особенно на собственных ошибках, а потому, разочаровавшись в следовании чужим идеалам, вызванном, в первую очередь, чувством благодарности к конкретным людям, начала думать своим умом и, по возможности, сердцем.

- Нет, - отрицательно покачала головой девушка, - от идеи казаться хорошей для всех сколько-нибудь значимых для меня людей я отказалась достаточно давно. А вот с желанием объять необъятное, будь то новые знания, какие-то умения или вещи, касающиеся моего образа жизни, я до сих пор совладать не могу. Потому у меня складывается ощущение, что я постоянно куда-то бегу, а когда добегаю до чего-то, что люди вокруг считают финишем, по неясной причине не останавливаюсь, а продолжаю двигаться дальше.

Слова лились сами собой, и рыжая сама не сразу смогла понять заложенный в них смысл. А разобравшись, испытала чувство злости на себя и собственную глупость. *Потратить столько времени и сил, чтобы получить образование после длительного перерыва в учебе, доказать одному из самых больших скептиков среди преподавательского состава университета, что она что-то из себя представляет, получить благодаря его признанию хорошую работу, а потом просто взять и уехать в Китай... На конкурсе неразумных поступков у нее бы точно не нашлось конкурентов за первый приз.*

Весна Петрович

Весна улыбнулась, когда Маргарита сказала, что уже переборола желание нравиться всем. Это было очень хорошо, потому что именно это желание часто становится камнем преткновения на пути к счастью. Слишком много вокруг тех, кто считает, что знает рецепт этого счастья, только почему-то исключительно для других

людей.

- Но ведь сейчас ты не бежишь? - спросила Весна. - Ты ждешь в монастыре, чтобы понять, что именно ты здесь еще не сделала?

Ей показалось, что именно это она поняла из рассказов Маргариты о причинах, почему она вернулась сюда после того, как завершила учебу. Возможно, смысл был не в новой дороге, а в возможности отдохнуть и восстановить ресурсы, которые были потрачены на учебу и работу. Но все же Весна не очень верила в правильность этой гипотезы, не таким местом был этот монастырь, чтобы заманивать того, кому нужно просто сидеть и ничего не делать.

Маргарита Эрнандес

-Сейчас? Мне кажется, не бегу. – Маргарита пыталась собрать воедино все мысли и чувства, касающиеся этого вопроса. Она не боялась изменений, не боялась начать новую жизнь, даже если эта жизнь заставляла ее выбраться из состояния относительного комфорта и снова начать доказывать окружающим, что она не просто болтливая и легкомысленная рыжеволосая особа, а ответственный человек, обладающий знаниями, навыками и безграничным желанием применять их в своей профессиональной деятельности. В Испании, где ей уже удалось получить некоторое признание как профессионала, все было проще, но там она не чувствовала себя полностью свободной, а что ее ждало в Китае... Это могло показать только время.

- Возможно, сейчас мне просто нужен перерыв перед очередным рывком. – Рыжая задумчиво вздохнула. – Или действительно назревает что-то важное, способное помочь закрыть одну главу книги и открыть другую. И знаете, после нашего разговора мне кажется, что все должно определиться очень скоро... Спасибо вам.

После того, как Маргарита смогла перевести все то, что накопилось в ее голове в речевую форму, ей стало намного легче. Девушка почувствовала искреннюю благодарность к Весне и ее замечательному чаю, позволившим рыжей расслабиться и попытаться разобраться с тревожащими моментами. И теперь тревога ушла, вытесненная приятной беседой и теплом напитка, а где-то в глубине души зародилось чувство, что все будет именно так, как оно и должно быть.
